

Судебный активизм и его роль в практике Суда ЕАЭС

Научный руководитель – Мясникович Михаил Владимирович

Пестова Ирина Витальевна

Студент (магистр)

Международный университет "МИТСО Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: pestovarinka@gmail.com

Термин «судебный активизм» имеет продолжительную историю применения, но, не смотря на это, до сих пор отсутствует его доктринальное определение и более того, остаётся без ответа вопрос, представляет ли собой активизм поведение отдельного судьи или всего суда как института. Необходимо обратить внимание на мнение А.И. Ковлера, рассматривающего особое мнение судей в качестве проявления судейского активизма [2]. Тем не менее, некоторые авторы, например, такие как Е.Б. Дьяченко указывают, что особое мнение, как способ донесения представлений конкретного судьи о правовой оценке обстоятельств рассмотренного дела, является неотъемлемой частью судебного акта и подлежит осмыслению наравне с ним. Кроме того, позиции, положенные в основу особого мнения, служат элементом общей дискуссии судей, которая предшествует вынесению решения [1].

Развитие практики Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд) и наличие у нее активистских черт ставит вопрос о выявлении особенностей судебного активизма в деятельности данного органа международного правосудия, а также о его корреляции с используемыми методами толкования.

Анализ практики Суда ЕАЭС демонстрирует, что связь телеологического толкования и активизма не всегда носит универсальный характер. Зачастую аргументация актов Суда ЕАЭС, которые считаются активистскими, построена на обращении к грамматическому и контекстному методам толкования. В частности, в консультативных заключениях по делам о профессиональных спортсменах [3] и о пенсиях [4], а также в решении по делу о Калининградском транзите [7], в которых обосновываются свойства непосредственного применения, прямого действия и верховенства права Союза, Суд использует исключительно грамматическое и логическое толкование. Тем не менее, нельзя исключить тот факт, что сама идея признания за правом ЕАЭС указанных свойств направлена на достижение целей интеграции.

Еще одним примером доказательства нацеленности Суда ЕАЭС на защиту прав и свобод на уровне не ниже, чем они гарантированы в национальных конституциях, можно считать закрепление в консультативном заключении от 18 июня 2019 года принципа *non bis in idem* применительно к сфере конкуренции.

Как следует из совместного прочтения консультативного заключения и заявленного к нему особого мнения судьи В.Х. Сейтимовой, несмотря на то, что право Союза прямо не содержит указание на принцип *non bis in idem*, Большая коллегия выводит его из общепризнанных принципов и норм международного права, а также общих конституционных традиций государств-членов ЕАЭС [5]. В свете рассматриваемого вопроса консультативное заключение представляет интерес по двум причинам. С одной стороны, само по себе установление принципа *non bis in idem* является примером судебного активизма, поскольку представляет собой формулирование правила, прямо не предусмотренного правом Союза. С другой стороны, несмотря на отсутствие в данном судебном акте ссылки на консультативное заключение по Делу о пенсиях, будет закономерным предположить, что недопустимость гарантирования на уровне Союза прав и свобод ниже, чем они защищены государствами-членами, также принималась Судом во внимание.

Представляется, что примером судебного активизма следует считать последовательное закрепление Судом общих принципов права ЕАЭС. Помимо упомянутого стремления обеспечить защиту основных прав и свобод, а также формулирования принципа *non bis in idem*, Суд ЕАЭС последовательно проводит в своей практике принцип пропорциональности.

Впервые упомянутый принцип нашёл отражение в консультативном заключении от 30 октября 2017 года по Делу о свободном движении товаров, в котором Суд ЕАЭС указал, что «выделяются два основных условия допустимости применения ограничений:

- цель принятия национальной меры должна соответствовать одному из оправдывающих обстоятельств (в праве Союза – часть 1 статьи 29 Договора о ЕАЭС);
- национальная мера не должна являться средством произвольной дискриминации или замаскированного ограничения в торговле между государствами-членами и должна быть пропорциональной» [6].

Таким образом, анализ теоретических подходов к судебному активизму позволяет сделать вывод о наметившемся отходе от категоричного неприятия данного явления, а акты Суда ЕАЭС демонстрируют последовательное закрепление правовых позиций, направленных на восполнение пробелов в праве и защиту целей интеграции.

Источники и литература

- 1) Дьяченко Е.Б. Судебный активизм и его роль в практике международных судов // Международное правосудие, 2020. – № 2(34). – С. 103-123.
- 2) Ковлер А.И. Явление судейского активизма: особые мнения судей Европейского Суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. – М., 2016. – С. 30–57.
- 3) Консультативное заключение от 07.12.2018 г. по делу № СЕ-2-2/5-18 по заявлению ЕЭК. – URL: courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 01.03.2025).
- 4) Консультативное заключение от 20.12.2018 г. по делу № СЕ-2-2/7-18 по заявлению ЕЭК. – URL: courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.18/ (дата обращения: 01.03.2025).
- 5) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». – URL: <http://www.altar.ru/tamdoc/19a00219/> (дата обращения: 01.03.2025).
- 6) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 года по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе. – URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/161/4075/> (дата обращения: 01.03.2025).
- 7) Консультативные заключения от 04.04.2017 г. по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь по делу № СЕ-2-1/1-17 г. – URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.17/ (дата обращения: 01.03.2025).